

На правах рукописи

Здоровцева Ольга Валерьевна

**«ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВИЯ»**

09.00.14 – философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
философских наук

Ростов-на-Дону – 2019

Работа выполнена в Институте философии и социально-политических наук
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Матецкая Анастасия Витальевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры «Православная культура и
теология» ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический университет»
Оленич Тамара Станиславовна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и
культурологии ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический университет»
Плотникова Татьяна Валериевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится 29 мая 2019 года в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам в ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.
Садовая, 105/42, зал заседания диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им.
Ю. А. Жданова ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу:
344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 ж.

Электронный вариант текста диссертации размещен 12.02.2019 г. на
официальном сайте Южного федерального университета по адресу:
<https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/dc3326a6-51ad-479c-92e1-cc08d988c031/>

Автореферат разослан «26» апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Религиозное возрождение, отмечаемое с конца XX столетия в странах Европы, Америки, России и Ближнего Востока, привлекает внимание ученых по всему миру. Переосмысление представлений о роли религии в современном обществе способствовало пересмотру концепции секуляризации и основанных на ней прогнозов о неизбежном ослаблении религии в ходе модернизации. В процессе переработки концепции секуляризации в научный оборот вошли понятия «десекуляризация» и «постсекулярное общество», призванные описать общемировые тенденции активизации религиозных верований и практик. Однако использование данных терминов в научных публикациях последней четверти века до сих пор не привело к разработке концепции, единодушно признаваемой научным сообществом, как в России, так и за рубежом. Предложенная в 2010 г. В.В.Карповым теория десекуляризации пока не нашла своих последователей, несмотря на научную необходимость в подробной разработке данного понятия и выявления его взаимосвязей с процессами секуляризации.

В России в XX веке секуляризация сопровождалась насильственной атеизацией общества, связанной с жестким секуляристским режимом. Это наложило отпечаток на состояние российского социума в постсоветский период. Несмотря на то, что основанная масса населения в первое десятилетие после распада СССР быстро сменила свои взгляды с нерелигиозных на религиозные, объявив себя приверженцами православия, российское общество продолжало и продолжает оставаться секулярным. Согласно данным последних статистических опросов, из определяющих себя православными граждан России – а это 86%¹ – только около 3,5% ведут религиозный образ жизни².

¹Общественное мнение -2016. М., 2017. 272с.

²Casanova J. Secular Regimes and Religious Dynamics in Post-Soviet Societies: A Comparative Analysis of East Germany, Poland, Ukraine, and Russia. Lecture at Kyiv-Mohyla Academy June 18, 2013 // Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия: сайт. 2013-2017. Систем. требования:

Среди тех, кто относит себя по конфессиональному признаку к православным, 32,5%, неверующие и 75% колеблющиеся³.

Отмечаемое в исследованиях последних 25 лет несоответствие заявленной религиозной принадлежности, практики и религиозных убеждений породило ряд научных интерпретаций «идеологического» и «этнического» православия⁴.

Анализируя, что представляет собой постсоветское общество в отношении к религии, часть российских ученых приходит к выводу, что в России происходят процессы возрождения религии (А.И. Кырлежев, Д.А. Узланер, А.В. Шишков), в то время как другие исследователи полагают, что о возрождении религии (в частности, православия) в полном смысле этого слова говорить еще рано (Б. Дубин, Г.Л. Кертман, А.В. Апполонов, А.А. Радугин, С.А. Королев, Б.К. Кнорре).

Между тем, начиная с 1991 года, православие вышло в публичное пространство России, Русская Православная Церковь закрепила свои позиции в отношениях с государственной властью, значительно расширила сферу общественной и культурной деятельности, в том числе в сфере образования, социальной работы и благотворительности. За православием законом от 1997 г. признана особая роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры⁵. Эти тенденции вкупе со стремительным ростом числа храмов и других объектов церковной инфраструктуры свидетельствуют о происходящих в российском обществе десекуляризационных процессах. Однако очевидно, что они имеют свою специфику.

AdobeAcrobatReader.URL:
(датаобращения: 17.07.2013).

<http://www.doctorantura.ru/ru/proekti/seriya-lektsij-religiya-nauka/materialy>

³Синелина Ю.Ю. Религиозность в современной России // Отечественные записки: электрон.науч. журн. 2013. № 1 (52). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.01.2015).

⁴См., напр.: Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании в постсоветской России. М., 2007. 248 с. ; Дубин Б. Вера большинства // Монтаж и демонтаж секулярного мира: сборник статей. М., 2014. С. 185-202 ; Зоркая Н. А. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2 (100). С. 65–84 ; Андреева Л.А. Особенности государственно-церковных отношений в СССР в 80-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1996. С. 17-18 ; Karpov V., Lisovskaya E., Barry D. Ethnodoxy: How Popular Ideologies Fuse Religious and Ethnic Identities // Journal for the scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. № 4. P. 644.

⁵ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ.

Актуальность данного диссертационного исследования вызвана необходимостью выяснить особенности протекания десекуляризационных процессов в России и причин, которые обуславливают эти особенности.

Степень разработанности темы исследования. Теоретическая разработка концепции секуляризации, с которой непосредственно связано понятие «десекуляризация», среди исследований как зарубежных, так и российских исследователей, представлена очень широко: П. Бергер, Т. Парсонс, Б. Уилсон, Р. Белла, Н. Луман, Б. Вильсон, Д. Мартин, Р. Фенн, К. Доббелере, В.И. Гараджа, А.В. Миронов, Н.Н. Зарубина, Г.В. Милославский, И.Н. Полонская, С.И. Самыгин, В.Н. Нечипуренко, Д.М. Угринович, И.Н. Яблоков. Они определяют секуляризацию как освобождение различных сфер общества, общественного и индивидуального сознания от влияния религии.

Также достаточно большой диапазон работ посвящен критике теории секуляризации и осмыслению постсекулярности: это работы конца XX – начала XXI века зарубежных ученых Р. Старка, Р. Финка, У. Бэинбриджа, Л. Яннаконе, С. Уорнера⁶, Б. Тернера, Э. Зверде, Б. Трейнора⁷, Х. Казановы, Ч. Тейлора, М. Розати⁸, а также российских: А.И. Кырлежева, Д.А. Узланера, А.О. Морозова, Е.В. Кузьминой и Р.Р. Фазлеевой⁹. И.Г. Каргина¹⁰ поднимает вопрос о качественном изменении дискурса секуляризации в связи с десекуляризационными тенденциями во всем мире.

При всем многообразии тематики секуляризации и секулярности, а также постсекулярности, очень мало научных исследований посвящено десекуляризации и ее концептуальной разработке, несмотря на то, что термин «десекуляризация» встречается практически у всех вышеназванных

⁶См., например: Руткевич Е.Д. «Новая парадигма» в социологии религии: pro и contra // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С.207-233.

⁷См. подборку статей в журнале «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом» №2 (30) 2012.

⁸Розати М. Постсекулярные современности: социологическое прочтение // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1. с.272-293.

⁹ Кузьмина Е.В. Фазлеева Р.Р. Постсекулярность: тенденции анализа феномена в современных религиозных исследованиях // Грамота. 2017. № 8(82). С. 106-112.

¹⁰ Каргина И.Г. Качественные изменения дискурса секуляризации в конце XX-начале XXI века // Социологические науки. Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С.109-114.

авторов и используется в значении «явление или процесс, противоположный секуляризации».

Первое и пока единственное в России диссертационное исследование, посвященное процессам десекуляризации и их философскому анализу, было проведено Э.В. Даниловой в 2003 г.¹¹ В своей работе она выявила сущность, основные признаки, формы десекуляризации, а также ее диалектический характер и взаимосвязь с процессом секуляризации. Э.В. Даниловой также были охарактеризованы основные черты десекуляризации в России, и условия, ей благоприятствующие. Десекуляризация рассматривается исследователем с точки зрения ее прогрессивности, делается вывод о регрессивном значении данного процесса как для религии в целом (использование религии в качестве идеологии), так и для общества (автор считает, что десекуляризационные процессы ведут к нарушению права свободы совести и размыванию основ светского государства).

В.В. Карповым¹² в 2010 г. была предложена теория десекуляризации в противовес существующим теориям секуляризации и постсекулярного общества. Его теория не нашла поддержки в научном мире и никем до сих пор не перерабатывалась. Более того, она была подвергнута критике А.Е. Тицианом¹³, который отнес ее к гипотезе *ad hoc*. На наш взгляд, это не умаляет ее научной ценности как основы для последующей теоретической разработки и использования в исследованиях социологического характера.

Свою интерпретацию процессов десекуляризации, секуляризации, а также постсекулярности в современном российском обществе дают А. А. Кырлежев, Д. А. Узланер, А. В. Апполонов, А. В. Шишков, А. А. Радугин, А. А. Радугина¹⁴, С. А. Королев¹⁵, К. А. Багаева¹⁶, Д. К. Богатырев, М. И. Шишова¹⁷,

¹¹ Данилова Э.В. Десекуляризация в современном обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. фил.наук. Красноярск, 2003. 24 с.

¹² Карпов В.В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 114–164.

¹³ Тициан А.Э. Концепция десекуляризации в социологии религии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2016. № 4. С. 105-118.

¹⁴ Радугин А.А. Радугина А.А. Постсекуляризм как мировоззренческая матрица постмодерна // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 85-88.

Б. А. Кнорре¹⁸ и др., вопроса предисториидесекуляризационных процессов в России касаются Ж. Кормина и С. Штырков¹⁹

Циклический характер процессов секуляризации в России за период с конца XVII – начала XXI века как специфическая закономерность, присущая нашему обществу, раскрыт в научной работе Ю.Ю. Синелиной.²⁰

Научных работ, глубоко рассматривающих вопросы секуляризации сознания, практически нет. Об этом феномене упоминали в своих трудах П. Бергер, Б. Уилсон, более подробно - Х. Кокс.²¹

Вопрос о секуляризации личности в России впервые был исследован Н.Б. Тузановичем²². Он рассмотрел процессы формирования секулярной личности в отечественной социокультурной практике XVII в., который можно считать временем начала секуляризационных процессов в российском государстве.

Отдельные научные исследования затрагивают вопросы соотношения религиозного сознания и секуляризационных процессов. Вопрос деформации религиозного сознания под влиянием секуляризационных процессов в России рассматривает Э.А. Николаев²³, проблемы мифологизации и секуляризации сознания и феномен религиозной веры в наши дни исследуют Л.Г. Интымакова²⁴, Е.Н. Чеснова²⁵.Л.А.Андреева²⁶ в статье «Европа: секулярный

¹⁵Королев С.А. Секуляризация и десекуляризация в контексте концепции псевдоморфного развития России // Философская мысль. 2015. № 4. С. 1-54. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.4.15258.

¹⁶Багаева К.А. Концептуальные основы десекуляризации в России // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 2. С. 29-36.

¹⁷Богатырев М.А., Шишова М.И. Постсекулярная гипотеза и особенности российской постсекулярности. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Выпуск 3. С. 95-109.

¹⁸Кнорре Б. А. Российское православие. Постсекулярная институционализация в пространстве власти, политики и права // Монтаж и демонтаж секулярного мира: сборник статей. М., 2014. С. 42-102.

¹⁹Кормина Ж., Штырков С. «Это наше исконно русское, и никуда нам от этого не деться»: предистория постсоветскойдесекуляризации // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. Сборник статей. СПб., 2015. С.7-45.

²⁰Синелина Ю.Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (социологический анализ:конец XVII – начало XXI века): дис. ... д-ра социол. наук. М., 2009.325 с.

²¹Кокс Х. Мирской град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / Пер. с англ. О.Боровой и К.Туровской. М., 1995. 263 с.

²²Тузанович Н.Б. Процесс формирования секулярной личности в российском обществе первой половины xvii века: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2008. 33 с.

²³Николаев Э.А. Религиозное сознание и секуляризационные процессы в России // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 14.С. 78-83.

²⁴Интымакова Л. Г. Проблема мифологизации и секуляризации сознания в современном обществе // Концепт: электрон. науч.-методич. журн. 2013. № 7. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/problema-mifologizatsii-i-sekulyarizatsii-soznaniya-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 27.01.2017).

или постсекулярный мир» с критической точки зрения рассматривает постсекулярность и ставит вопрос о секуляризации сознания более конкретно, чем другие российские и зарубежные исследователи²⁷.

Определения религиозности и религиозного сознания даны в работах религиоведов В.И. Гараджи, И.Н. Яблокова, И.Н. Полонской, С.И. Самыгина, В.Н. Нечипуренко, Д.М. Угриновича, М.Ю. Смирнова.

Вопросы современного количественного и качественного исследования религиозности рассматривают в своих работах О.В. Хлопкова²⁸, Е.В. Пруцкова²⁹, проблемы ее измерения в советской и современной России - Е.А. Кублицкая³⁰, Л.И. Сосковец³¹, О.Е. Казьмина³², Б. Дубин³³. К. Каарияйнен и Д.Е. Фурман³⁴ проводили социологические измерения религиозности в наиболее сложный период для российского общества – переходный от советской государственной системы к демократической.

²⁵Чеснова Е.Н. Феномен религиозной веры в современном мире: особенности существования и перспективы // Научный диалог. 2013. № 11 (23): История. Философия. Социология. С. 164-176.

²⁶ Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 157-165.

²⁷ См., например: Кузьмина Т.А. Секулярное сознание и судьбы культуры // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL: http://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1109153556&archive=0217&start_from=&ucat=&; Кырлежев А.И. Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире // Отечественные записки: электрон. науч. журн. 2013. № 1 (52). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/sekulyarizm-i-postsekulyarizm-v-rossii-i-v-mire>; Багаева К.А. Концептуальные основы десекуляризации в России; Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма» «Постсекулярное» общество – что это такое // Русский журнал. 2015. № 6.

²⁸ Хлопкова О.В. Современные проблемы исследования религиозности // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журн. 2012. № 9 (17). Систем. требования: PowerPoint. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-issledovaniya-religioznosti> (дата обращения: 20.12.2013).

²⁹ Пруцкова Е. В. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки // Социология религии: материалы семинара 2010-5. Серия: Количественные исследования религии. Международная практика. М., 2010. 43 с.; Ее же. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации. // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3(59). С. 62-80.

³⁰ Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96-107.

³¹ Сосковец Л.И. Советские верующие: общие социодемографические и культурные характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 62-65.

³² Казьмина О.Е. Православная религиозность в современной России: историческая проблема соотношения религиозной идентичности и религиозной практики // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия История России. 2007. № 1. С. 129-135.

³³ Дубин Б. Вера большинства // Монтаж и демонтаж секулярного мира: сборник статей. М., 2014. С. 185-202.

³⁴ Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании в постсоветской России. М., 2007. 248 с.; Их же. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века / РАН. Ин-т Европы. Вып. 173. М., 2006. 92 с.; Их же. Религиозность в России на рубеже XX-XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 103-119.

Проблема религиозности поднимается также в работах Е.В. Панкратовой,³⁵ А.В. Митрофановой³⁶, измерения религиозности православных – в работах М.С. Алексеевой³⁷, С.Д. Лебедева³⁸ Исследование религиозных практик в современной России (в том числе и православных христиан) отражено в сборнике К. Русселе, А. Агаджанян³⁹. Религиозность в советский период – рассматривается в подборке статей журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» № 3-4 (30) за 2012 год.

В советский период исследования религиозности населения СССР носили прерывистый характер. После революции 1917 г. и до Великой Отечественной войны крупных исследований (за исключением Всероссийской переписи 1937 г.) не проводилось. В послевоенный период проблем религиозности в своих работах касались академики П.Н. Федосеев, Ю.П. Францев, А.Ф. Окулов, В.К. Танчер, М.И. Шахнович и др.⁴⁰ Пробел в довоенных исследованиях частично был восполнен Н.Ф. Платоновым в 1961 г. публикацией работы «Православная церковь в 1917-1935 годах»⁴¹. Религиозность православных достаточно скрупулезно исследовалась в период с середины 60-х до середины 70-х годов XX века. Под руководством П.К. Курочкина были проведены исследования Р.А. Лопаткиным, Н.П. Андриановым, В.В. Павлюком⁴² В этот же период исследования православной обрядности, религиозности и религиозного сознания православного населения проводили и другие научные сотрудники

³⁵ Панкратова Е.В. Религиозность и религиозная самоидентификация. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/pankrat.htm> (дата обращения: 09.01.2014).

³⁶ Митрофанова А.В. «Политическое православие» и проблема религиозности // Философия и общество. 2006. № 1. С. 78-95.

³⁷ Алексеева М.С. Воцерковленность как показатель религиозности // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 97-102.

³⁸ Лебедев С.Д. Парадоксы религиозности в мире Позднего Модерна // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 85-94; Лебедев С.Д., Сухоруков В.В. Тесный путь не туда? // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 118-126.

³⁹ Религиозные практики в современной России: сборник статей / под ред. К. Русселе и А. Агаджаняна. М., 2006. 298 с.

⁴⁰ Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971. 270 с.

⁴¹ Ежегодник Музея истории религии и атеизма, т.V. М.-Л., 1961, стр. 206-271. Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. С. 32.

⁴² Результатом этой работы стали публикации: Андрианов Н.П., Лопаткин Р.А., Павлюк В.В. Особенности современного религиозного сознания. М., 1966; К обществу, свободному от религии / сборник научных статей под общей ред. Курочкина П.К., М., 1970; Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971. Позднее Андрианов Н.П. издал отдельную книгу «Эволюция религиозного сознания» (Л., 1974. 172 с.).

Института научного атеизма СССР: А.С. Ворошилов⁴³, Т.В. Сергиенко, Ю.Ф. Борунков, М.П. Чугуев, В.В. Сапроненко, Н.Г. Тережева, В.М. Мартынова⁴⁴, также философы-религиоведы Н.С. Гордиенко⁴⁵, Ю.Н. Сафронов⁴⁶, Е.А. Карповский⁴⁷, В.Г. Пивоваров⁴⁸, А.С. Онищенко⁴⁹. В позднесоветское время проблемами состояния православия и религиозности в условиях атеистической системы занимались - В.И. Гараджа⁵⁰, В.К. Арсенкин⁵¹, Д.Е. Мануйлова⁵², В.Д. Бондаренко⁵³.

Подробным изучением религиозности православных христиан в постсоветский период занималась В.Ф. Чеснокова⁵⁴, позже - Ю.Ю. Синелина⁵⁵. В.Ф. Чесноковой был разработан так называемый «индекс воцерковленности» для определения религиозности православных применительно к российским условиям.

В наши дни В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А.Поляков⁵⁶ провели всестороннее исследование засекреченной ранее переписи 1937 года, дающей богатый статистический материал, позволяющий судить о религиозной ситуации в советской России к началу Великой Отечественной войны.

⁴³Ворошилов А.С. Почему они в сетях религии? Современный верующий глазами социолога. Ростов н/Д., 1974. 72 с.

⁴⁴См.:Пивоваров В.Г. Религиозность: опыт и проблемы изучения. Йошкар-Ола, 1976. С.117.

⁴⁵Гордиенко Н.С. Современное православие. М.,1968, 143 с. ; Его же. Критика новых тенденций современного православия. Л, 1974. 32 с. ; Его же. Современное русское православие. Л.,1987. 304 с.

⁴⁶Сафронов Ю.Н. Общественное мнение и религиозные традиции. М.,1970.144 с.

⁴⁷Карповский Е.А. Проблемы исследования структуры религиозного сознания. Горький. 1973., 106 с.

⁴⁸Пивоваров В.Г. На этапах социологического исследования (теория и практика социологических исследований проблем атеизма и религии). Грозный. 1974., 209 с. ; Его же. Религиозность: опыт и проблемы изучения. Йошкар-Ола. 1976.,183 с.

⁴⁹Онищенко А.С. Социальный прогресс, религия, атеизм. (Эволюция современного религиозного сознания и проблемы формирования атеистического мировоззрения). Киев,1977. 343 с.

⁵⁰Гараджа В. И. К марксистскому пониманию роли религии и церкви в историческом процессе // Вопросы научного атеизма. Вып. 37. Православие в истории России / Редкол. В. И. Гараджа (отв. ред.) и др. М., 1988. 303 с.

⁵¹Арсенкин В.К. В поисках духовных наследников. М., 1975. 88 с. ; Его же. Кризис религиозности и молодежь. М. 1984. 254 с.

⁵²Мануйлова Д.Е. Церковь как социальный институт. М.,1978. 64 с. ; Ее же. Церковь и верующий. М. 1981. 77 с.

⁵³Бондаренко В.Д. Религиозная община в современном обществе. Киев., 1988. 125 с.

⁵⁴Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005. 267 с. URL: http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_04.htm#5 (дата обращения:15.01.2014).

⁵⁵Синелина Ю.Ю. Религиозность в современной России // Отечественные записки: электрон.науч. журн. 2013. № 1 (52). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.01.2015).

⁵⁶Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.Полвека под грифом секретно. Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996 .152 с.

Большая работа по исследованию проблем православия и Русской Православной Церкви проделана Н.А. Митрохиным. Кроме обширной монографии «Русская Православная Церковь. Современное состояние и актуальные проблемы»⁵⁷, у него есть ряд работ, посвященных православной религиозности в СССР⁵⁸ и проблеме ее исследования в историческом аспекте⁵⁹.

Л.И. Емелях⁶⁰ занималась проблемой православия в дореволюционной России и атеистическом государстве на протяжении всей своей научной деятельности, что отражено в многочисленных ее исторических работах.

Проблема упадка религиозности населения в дореволюционной России с исторической и социологической точек зрения рассмотрена в работах Л.И. Емелях, Л.А. Андреевой⁶¹, философской - в трудах В.В. Розанова, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева и др. русских философов предреволюционного периода.

Богатый фактологический материал по истории отношений церкви и общества, церкви и государства, а также методов советской секуляризации в XX веке представлен в работах историков В.А. Цыпина, Д.В. Поспеловского, В. Русака⁶², С.Л. Фирсова⁶³, М.В. Шкаровского⁶⁴, К. Шайо, А.Л. Беглова⁶⁵, Е.Ю.

⁵⁷Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. 648 с.

⁵⁸Митрохин Н. Советская власть, церковь и верующие в послевоенный период // Неприкосновенный запас. 2008. №3 (59) ; Его же. Религиозность в СССР в 1954–1965 годах глазами аппарата ЦК КПСС // Неприкосновенный запас. 2010. № 5(73).

⁵⁹Митрохин Н. Болезнь под названием «Фонд уполномоченного» или несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4 (30). С.505-511.

⁶⁰Например:Емелях Л. И. Антиклерикальные движения крестьян в первой русской революции. М.-Л., 1965, 202 с.; Ее же. Крестьяне и церковь накануне Великого Октября. Л. 1976, 174 с. ;Ее же.Исторические предпосылки преодоления религии в советской деревне (Секуляризация деревни накануне Великого Октября). Л., 1975, 150 с.; Русское православие и атеизм в отечественной истории. Л., 1988, 154 с.

⁶¹Андреева Л.А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке. //Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 90-100 ; Ее же. Свержение монархии в 1917 году: крушение трона и алтаря // Российский Государственный гуманитарный ун-т. РОДНАЯ ИСТОРИЯ: сайт. 2018.URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-cerkvi/sinodalniie-period-1700-g.-noyabr-1917-g/sverjenie-monarxii-v-1917-godu-krushenie-trona-i-altarya.html>(дата обращения: 24.01.2015) ; Ее же. Феномен религиозноиндефферентизма в Российской империи //Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 114-124.

⁶²Русак В. (Степанов). История Российской церкви. Со времени основания до наших дней. Джорданвилль, 2002. 580 с.

⁶³Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. 460 с.

⁶⁴Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939—1964 годах). М.,1999. 399 с.; Его же. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. 480 с.

⁶⁵Беглов А. Л. В поисках безгрешных катакомб. Церковное подполье в СССР. М., 2008. 352 с.

Зубковой⁶⁶, а также ряда региональных исследователей Ю.В. Гераськина⁶⁷, Д.Ю. Макаровой⁶⁸, А.А. Федотова.⁶⁹

Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке дана в работах Н.Е. Емельянова⁷⁰, Н.В. Сомина.⁷¹

В анализе и оценках состояния православия в России в советский и постсоветский период рассматриваются взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства, и мало уделено внимания взаимоотношениям Церкви и общества. В современных исследованиях состояния православия и десекуляризации в России анализируется отношение социума к православию, проблемы религиозности и состояния религиозной практики, однако в них практически не поднимается вопрос зависимости современных десекуляризационных тенденций от специфики советской секуляризации, в частности, проблемы секулярности сознания. Церковь, общество и индивиды являются акторами десекуляризационных процессов наряду с государством и государственными органами власти. От активности Церкви, с одной стороны, и активности общества и индивидов, обусловленной состоянием их религиозности, с другой, зависит эффективность взаимодействия всех участников десекуляризации и характер протекания десекуляризационных процессов.

Данное исследование призвано частично восполнить пробел в изучении особенностей российской десекуляризации через рассмотрение состояния религиозности православных христиан в советский и постсоветский период.

⁶⁶Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953. М., 2000. 230 с.

⁶⁷Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х — 70-е годы XX века): монография. Рязань, 2007. 272 с.

⁶⁸Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской православной Церкви и советского государства в 1943-1991 г.г. (на материалах Курской области): дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2015. 313 С.

⁶⁹Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 г.г.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009. 402 с.

⁷⁰Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь (1917-1952 годы). URL: <http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/code.exe/nmstat4.html?ans> (дата обращения: 18.12.2014).

⁷¹Сомин Н. В. К вопросу о числе репрессированных за православную веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 101-110.

Цель диссертационного исследования – выявить особенности десекуляризации в российском обществе на основе анализа характера и динамики православной религиозности.

Задачи исследования:

1) проанализировать теоретические подходы к феномену десекуляризации и место, которое проблема десекуляризации занимает в современных исследованиях религии и религиозности;

2) исследовать десекуляризационные тенденции в современном российском обществе (на примере православия):

- на институциональном уровне;
- уровне общественного сознания (анализ религиозности россиян, идентифицирующих себя в качестве православных);

3) проанализировать состояние православной религиозности на разных этапах советской секуляризации в историческом контексте:

- в период революционных преобразований и утверждения советского секуляризационного режима;
- в период расцвета советского государства и позднего СССР;
- в период перехода Российского государства от воинственно атеистического к демократическому светскому;

4) выявить зависимость постсоветской десекуляризации от специфики советской секуляризационной модели.

Объектом диссертационного исследования является процесс десекуляризации в современном российском обществе.

Предметом исследования является специфика десекуляризационных процессов в российском обществе, проявляющаяся в характере и динамике православной религиозности.

Теоретические и методологические основания исследования. В исследовании использованы методы: сравнительного анализа источников; социально - философского анализа используемых в работе понятий (секуляризации, десекуляризации, постсекулярного общества, религиозности,

секулярного сознания); исторический метод; метод вторичного анализа данных (статистические данные, данные социологических опросов); общелогические методы (дедукция и индукция, аналогия, сравнение и др.).

Диссертационное исследование опирается на принципы объективности, историзма, конкретности, всесторонности и носит междисциплинарный характер (исторический, социологический, антропологический, философский).

В исследовании использованы концептуальные разработки теории секуляризации, десекуляризации, постсекулярного общества.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Проведен теоретический анализ десекуляризации, выделены элементы и аспекты этого процесса – институциональный и ментальный, показана возможность дезинтеграции различных составляющих десекуляризации.

2. На примере православной религиозности проанализированы десекуляризационные процессы в российском обществе на уровне социальной структуры и на уровне общественного сознания.

3. Показана специфика десекуляризации в российском обществе; выявлено рассогласование между десекуляризацией на структурном уровне и уровне общественного сознания, специфика форм православной религиозности.

4. Исследована динамика православной религиозности в советский период, выделены основные этапы этого процесса и его последствия, показано, что десекуляризационные процессы начались в советском обществе еще в 60-е гг. XX в.

5. Показана зависимость форм постсоветской десекуляризации от специфики советской модели секуляризации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Десекуляризация – процесс контрсекуляризационных изменений в обществе. В разных социокультурных контекстах десекуляризация может

принимать разные формы и не всегда означает масштабное религиозное возрождение или восстановление влияния религии на общество.

В десекуляризации можно выделить два аспекта: институциональный и ментальный. Первый предполагает восстановление и усиление религиозных институтов и организаций, второй – преодоление секулярности сознания. На практике эти аспекты не всегда интегрированы. Как показывает анализ динамики православной религиозности в ходе российской десекуляризации, институциональное, структурное укрепление религии (в первую очередь, православия) не сопровождается заметными изменениями в сфере сознания, которое остается преимущественно секулярным. В результате этого в массовом восприятии религии на первый план выходят её идеологическая, культурная, политическая, социальная составляющие, но практически не востребованным остается её мистическое содержание, а религиозные практики большинства верующих не соответствуют институциональным нормам православия.

2. В постсоветский период произошло радикальное изменение положения РПЦ в российском обществе по сравнению с советской эпохой. Религиозные организации стали частью структуры российского общества, возросло количество храмов и религиозных учебных учреждений, укрепилось экономическое положение Церкви, её культурное влияние, РПЦ и связанные с ней общественные организации активно заявляют о себе в публичном пространстве, возросло количество верующих.

Однако анализ имеющихся данных о религиозности православных россиян, о вовлеченности их в институциональные, нормативные религиозные практики, знании религиозной доктрины и понимании роли церкви показывает, что сознание тех, кто считает себя православными, остается преимущественно секулярным. Об этом свидетельствует и негативная реакция общества на попытки Церкви оказывать влияние на образование и моральные нормы. В то же время признается значимость церкви в сохранении культурного наследия, укреплении национальных традиций, важность социального служения, что говорит о преимущественно светском понимании роли Церкви при слабом

осознании ее духовно-мистического значения и отсутствии соответствующего массового запроса к церкви.

3. Характер десекуляризационных изменений в России позволяет прийти к выводу, что результатом постсоветской десекуляризации стало не возрождение религии и восстановление влияния религии на общество, а реализация западной модели секулярного общества, подразумевающей легальное существование религиозных организаций, их высокий авторитет в обществе, возможность для реализации свободы вероисповедания, но при этом – отделение религиозной сферы от других сфер социальной жизни. При этом разделение между религией и другими социальными сферами в России остается более глубоким, чем в западных обществах, что связано с последствиями специфической советской модели секуляризации.

4. Советская секуляризация представляла собой не стихийный, но управляемый процесс, служивший выражением антирелигиозной, атеистической политики советского государства, целью которой было искоренение религии. Полного искоренения религии достичь не удалось, однако десятилетия подавления религии и атеистического воспитания привели к тому, что современное российское общество является одним из самых секулярных в мире, несмотря на заметное присутствие РПЦ как ведущей религиозной организации в публичном пространстве.

В динамике православной религиозности в советский период можно выделить несколько основных этапов: 1917-1937 годы; к.1930-х – 1950-е гг.; к.1950-х – 1970-е гг.; к. 1970-х – 1991 год. Общим итогом первых трех этапов было практически полное вытеснение религии из сферы официальной культуры, прерывание религиозной традиции в результате разрушения механизмов ее воспроизводства, снижение уровня образования, в том числе религиозного образования, не только верующих, но и священства, усиление значимости обрядовой религиозности, сохраняемой преимущественно старшим поколением, связанным с деревней. Однако в 60-е гг. начались десекуляризационные процессы, связанные со сменой типа

религиозности. К религии обратилась часть городской образованной интеллигенции, получившая атеистическое образование и воспитанная, как правило, в нерелигиозных семьях. Нередко знакомство с православием происходило через интерес к национальному культурному наследию. Численность новообращенных верующих была не слишком велика. Резкий рост количества «верующих» произошел после распада советского режима, когда обращение к религии стало одним из способов преодоления мировоззренческого вакуума и кризиса коллективной идентичности. Характер этой массовой религиозности неизбежно был и остается поверхностным.

5. Специфика советской секуляризации обусловила такие черты десекуляризации в современном российском обществе как:

- 1) быстрый, «инверсионный» характер постсоветского массового обращения к православию;
- 2) глубокая секуляризация сознания, обусловившая
 - восприятие доминирующей религии (православия) как заменителя утраченной идеологии;
 - преимущественно светское понимание роли Церкви;
 - поверхностное знание о религии и религиозной культуре (или вовсе отсутствие такового) даже у верующих;
 - возникновение несоответствующих православной традиции форм религиозности («полувоцерковленных» и пр.);
- 3) разрыв между институциональным и ментальным аспектами десекуляризации, обусловленный сохраняющейся секулярностью общественного сознания.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Рассмотренные в исследовании проблемы и выявленные особенности десекуляризационных процессов могут послужить материалом для дальнейших исследований в области социологии и антропологии религии, философии религии, религиоведения.

Проведенный в работе анализ терминов «десекуляризация» и «секулярное сознание» может использоваться как основа для дальнейшей концептуальной разработки данных понятий.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании социологии, антропологии и философии религии и религиоведения.

Апробация результатов исследования. Основное содержание исследования отражено в 8 публикациях. Различные теоретические выводы и обобщения, фрагменты исследования нашли отражение в 6 докладах, прочитанных на всероссийских научно-практических конференциях аспирантов и соискателей.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Структура исследования. Текст диссертации состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются научная актуальность и значимость исследования, степень разработанности темы исследования в научной литературе, формулируются цели и задачи, определяются предмет и объект исследования, излагается его теоретико-методологическая база, эмпирические источники, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Десекуляризационные тенденции в современном российском обществе»* проводится исследование десекуляризационных тенденций в современной России на примере православия - на структурном уровне и уровне общественного сознания.

В первом параграфе *«Понятие десекюляризации в контексте современных исследований религии: теоретический анализ»* анализируются теоретические подходы к понятию десекюляризации и место, которое проблема десекюляризации занимает в современных исследованиях религии и религиозности.

Рассматривая термин «десекюляризация», автор обращает внимание на его связь с такими понятиями как секуляризация, постсекулярное общество, религиозная вера, религиозность.

По мнению ряда современных западных ученых⁷², итоги секуляризации связаны с изменениями в религиозном сознании. Трансформация религиозного сознания вследствие секуляризационных процессов в работах некоторых исследователей определяется как «секуляризация сознания»⁷³.

Анализируя понятие «секулярное сознание», автор приходит к выводу, что этот феномен лежит в основе самого процесса секуляризации.

Поскольку в современных обществах процессы секуляризации и возрождения религии происходят одновременно, секулярность сознания проявляется как феномен, существующий параллельно десекюляризационным тенденциям, который опосредованно влияет на формирование этих тенденций через изменения в религиозности общества в целом и индивидов в частности.

Анализ термина «десекюляризация» в трактовке В.В.Карпова⁷⁴, с учетом его тесной взаимосвязи с понятиями «секуляризация», «секулярное сознание» и «религиозность», позволил автору заключить, что десекюляризация имеет институциональный и ментальный аспекты. Первый предполагает возврат

⁷²См., напр.: Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С.44 ;ЗвеердеЭ. Осмысливая «секулярность» // Тамже. С. 83-84 ;TaylorCh. A Secular Age. Cambridge, MA & London: Belknap Press of Harvard University Press, 2007. P. 3 ;Smith G. A Short History of Secularism. P. 3 – 6.

⁷³См., напр.: Berger P.L. The social reality of religion. Faber and Faber. 1969. p.106-107 ;КоксХ. Мирскойград: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / Пер. сангл. О.Боровой и К. Туrowsкой. М., 1995. С.74 ; Андреева Л.А. Европа: секулярный или постсекулярный мир // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 157-165.

⁷⁴Карпов В.В. Концептуальные основы теории десекюляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 114–164.

религии в общественную сферу на уровне социальной структуры, а второй – на уровне сознания.

Анализ понятия десекуляризации В.В.Карповым позволила автору выяснить, восстановлено ли влияние православной религии на российское общество.

Во втором параграфе *«Православие в структуре современного российского общества: тенденции и характеристика институциональных изменений»* анализируются десекуляризационные тенденции в православии на структурном уровне по В.В. Карпову, а именно: 1) наличие сближения между социальными институтами и религиозными нормами; 2) возвращение православия в общественную сферу; 3) показатели рождаемости; 4) рост связанных с религией материальных объектов; 5) степень воздействия православия на российскую экономику.

По первому пункту - в России наблюдаются изменения в отношениях Церкви и государственной власти: диктат и давление, характерные для советского периода, сменились диалогом с церковной иерархией. Церковь осуществляет тесное сотрудничество с властями в целях реализации ее экономических интересов. При непосредственной поддержке РПЦ и с ее участием Государственной Думой в последние годы были приняты ряд законодательных инициатив.

Анализ статистических данных об отношении общества к православию как религии позволяет заключить, что в общественном сознании Русская Православная церковь по-прежнему отделена от государства и государственной власти, россияне воспринимают православную религию в большинстве своем как идеологию или часть культурного наследия.

По второму пункту в России наблюдается возврат православия в публичную сферу, СМИ, образование, науку, искусство. Массовость и качество вхождения РПЦ в названные сферы снижается за счет двух явлений: 1) дистилляции сознания церковной иерархии и малоэффективного использования ими СМИ для налаживания диалога с обществом; 2) секулярности общественного сознания.

По третьему пункту - статистика показывает, что религиозные установки православия не оказывают влияния на демографическую ситуацию в современной России. По первичной религиозной социализации Россия находится на последнем месте в Европе, у подрастающего поколения практически не формируется навык институциональной религиозной практики.

По четвертому пункту - в России имеет место значительный рост объектов церковной инфраструктуры.

По пятому пункту - православие на российскую экономику не влияет.

Рассмотренные во втором параграфе данные позволили автору сделать вывод, что на уровне структуры общества в России можно зафиксировать следующие десекуляризационные тенденции: 1) сближение Церкви как религиозной организации с государственной властью; 2) проникновение Церкви в государственное образование, вооруженные силы, средства массовой информации, широкое освещение деятельности РПЦ в государственных СМИ; 3) рост материальной базы РПЦ.

В России происходит возврат к религиозной монополии через официальное признание православия «традиционной религией».

В третьем параграфе *«Десекуляризация и состояние религиозности православных россиян»* рассматриваются десекуляризационные тенденции на уровне общественного и индивидуального сознания на основе анализа статистических данных по религиозности православных верующих.

Социологические исследования показывают, что серьезных изменений в религиозной практике россиян за последнюю четверть века не произошло⁷⁵.

Показатели, характеризующие уровень религиозного сознания большинства россиян (60%)⁷⁶, остаются невысокими, вера мало влияет на жизненные цели и установки.

⁷⁵См., напр. Casanova J. Secular Regimes and Religious Dynamics in Post-Soviet Societies: A Comparative Analysis of East Germany, Poland, Ukraine, and Russia. Lecture at Kyiv-Mohyla Academy June 18, 2013 // Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия: сайт. 2013-2017. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.doctorantura.ru/ru/proekti/seriya-lektsij-religiya-nauka/materialy>; Дубин Б. Вера большинства // Монтажи демонстраций секулярного мира: сборник статей. М., 2014. С. 185.

⁷⁶Синелина Ю.Ю. Религиозность в современной России // Отечественные записки: электрон. науч. журн. 2013. № 1 (52). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.01.2015).

Однако, рассматривая данные, полученные российскими исследователями В.В. Чесноковой и Ю.Ю. Синелиной с помощью «индекса воцерковленности», автор приходит к выводу, что на уровне индивидуального сознания среди православных верующих на протяжении последних 25 лет происходят медленные десекуляризационные процессы: идет неуклонный рост доли «полувоцерковленных». Это самая молодая, наиболее образованная группа, преимущественно жители больших городов, которые участвуют в православных религиозных практиках частично: могут быть активны в приходской жизни церкви, интересуются религиозным образованием, но вместе с тем практически не знают церковных молитв, не имеют глубокого знания Священного Писания, посещают богослужения и причащаются несколько раз в году. В общем массиве исследованных лиц эта группа составляла на 2011 г. около 25%.

Анализ религиозной ситуации в России в отношении православия позволил автору сделать следующие выводы по первой главе работы.

Десекуляризация в России начала XXI в. связана не с массовым возрождением православия в его традиционной институциональной форме за счет роста численности верующих, а с качественными изменениями: 1) институциональной православной религиозности; 2) отношений церкви и власти; 3) политической и социальной активности РПЦ.

Влияние православия на общество, однако, не восстановлено по причине секулярности общественного сознания.

На микроуровне секулярность сознания проявляется в противоречии между неприятием большей части верующих православия как мировоззрения и образа жизни - и их самоопределением в качестве верующих; на макроуровне – в противоречии между отторжением большей частью общества инициатив РПЦ по более широкому вхождению в секулярное общественное пространство и попыток воздействия на социум, и одновременно - положительным отношением к православию как национальной традиции.

Секуляризация массового сознания привела в наши дни к тому, что культурное восприятие православия стало превалировать надсобственнорелигиозным. Это создает иллюзию массовости православного возрождения.

Тем не менее, процесс десекуляризации на микроуровне идет: рост числа полувоцерковленных дает возможность фиксировать процесс возрождения православной религиозности за счет трансформации ее традиционной институциональной формы.

Подводя итоги первой главы, автор соглашается с В.В. Карповым, что десекуляризация – это следствие секуляризации. Оно, в зависимости от специфики предыдущих и сопутствующих секуляризационных процессов, может носить инверсионный характер: вместо возрождения институциональной религиозности происходит изменение положения религиозного института в структуре общества, нарастание его политического влияния, при этом отношение к религии в общественном сознании кардинально не меняется. Иллюзия возрождения, которая при этом возникает, есть результат инверсии в общественном сознании, которое остается секулярным.

В процессе десекуляризации институциональная религия может снова активно заявлять о себе в публичном пространстве и таким образом стать более заметной и значимой для секулярного общественного сознания, вызвав в нем десекуляризационный процесс осознанной религиозной конверсии.

Проявлением десекуляризации может быть развитие внеинституциональных («полуинституциональных», как в России) ее форм, то есть возрождение религиозности как таковой.

Во второй главе *«Православная религиозность в контексте секуляризации российского общества в XX веке»* рассматриваются исторические предпосылки современной религиозной ситуации в России – специфика советской секуляризации, ее влияние на положение православия в советском обществе и состояние православной религиозности.

В первом параграфе *«Православная религиозность в период революционной перестройки российского общества и утверждения секулярного режима в СССР (период с 1917 до конца 1950-х годов XX века)»* дается характеристика предреволюционной религиозной ситуации в России, рассматриваются цели и методы советской секуляризации, анализируются изменения, произошедшие в религиозности православных в первой половине XX века под влиянием революционной перестройки общества и формирования советского секулярного режима.

Первое двадцатилетие советской власти привело к тому, что Русская Православная Церковь оказалась практически на нелегальном положении. К концу 30-х гг. уровень религиозности резко снизился по сравнению с дореволюционным. По данным переписи 1937 г., православные составляли 25,7% населения советской России⁷⁷.

Анализ данных переписи 1937 г. позволил автору проследить начало процесса секуляризации общественного сознания и заключить, что одним из факторов резкого снижения уровня религиозности в послереволюционной России были секуляризационные процессы.

Учитывая масштабность антирелигиозных гонений, автор указывает на феномен сохранения на протяжении еще длительного времени после революции высокой религиозности части советского населения.

Сохранению православной религиозности в ее низовых, народных формах почти до конца 50-х гг. способствовало доминирование «деревни», а также религиозный подъем военных и послевоенных лет. Особенно хорошо сохранялась православная обрядность: примерно треть новорожденных в середине 1950-х годов в РСФСР крестили и столько же умерших – отпевали по

⁷⁷ Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. 152 с.

церковному обряду⁷⁸; к концу 1950-х по СССР было 700 учтенных властями «святых мест»⁷⁹.

За рассмотренный в параграфе временной отрезок (1917 – конец 50-х гг.) в результате советской секуляризации, а также социально-экономических преобразований в положении РПЦ и состоянии православной религиозности произошли следующие изменения: Русская Православная Церковь перешла под жесткий контроль государства, численность священнослужителей и культовых объектов существенно уменьшилась по сравнению с дореволюционной, в разы уменьшилось число верующих и снизилась их институциональная активность. Однако, несмотря на коренную перестройку жизни в советской России и названные изменения, наблюдалось устойчивое сохранение православной обрядности и традиций.

Во втором параграфе второй главы *«Изменение характера православной религиозности со второй половины советского периода до распада СССР (конец 1950-х -1991 г.)»* – рассматриваются изменения, произошедшие в характере православной религиозности в период расцвета и упадка советского секулярного режима.

Советская социология зафиксировала в начале рассматриваемого периода уменьшение числа активных верующих до 10-12%, общая численность православных составляла около 30%⁸⁰.

Анализ имеющихся данных свидетельствует об активном процессе секуляризации массового сознания, которая проявлялась в утрате значимости религиозных установок в повседневной жизни. Вследствие комплексных мер советской секуляризации появилась широкая прослойка верующих, редко участвующих в институциональных религиозных практиках. У меньшинства, регулярно участвующего в православных таинствах и обрядах, наблюдалась

⁷⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939—1964 годах). М., 1999. С. 357.

⁷⁹ Там же. С. 366.

⁸⁰ См., напр.: Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971. С. 93 ; Тимашев Я.С. Религиозность в советской России / Судьбы России. Сб. статей. Нью-Йорк, 1957.

«гиперприватизация» религии⁸¹. В связи с этим у части верующих (монашествующих, священнослужителей, наиболее активных мирян) произошла некоторая дистилляция⁸² религиозного сознания.

На фоне качественных изменений характера религиозности наблюдалось устойчивое сохранение православной обрядности на прежнем уровне: 30% всех новорожденных в РСФСР крестилось, 33% умерших – отпевалось⁸³.

Однако портрет советских верующих, сформировавшийся еще в конце 30-х гг., - пожилой человек (преимущественно – женщина, пенсионерка либо домохозяйка), проживающий в сельской местности, с низким уровнем образования - с середины 60-х гг. медленно начинает меняться в связи с процессами урбанизации, повышения общего уровня образованности населения и физического вымирания носителей «деревенского» православия. В этот период в среде православных появляются лица, осознанно пришедшие к вере из атеистических образованных семей, преимущественно молодые интеллигенты, проживавшие в городах.

Социально-экономические преобразования периода конца 50-х – конца 70-х гг. привели к разрушению патриархального уклада жизни крестьян и ее православных традиций. Эти преобразования вкупе с мерами советской секуляризации способствовали началу процесса смены способа воспроизводства православной религиозности - с семейной социализации на религиозную конверсию.

Автор рассматривает названные явления как проявление десекуляризационной тенденции на уровне индивидуального сознания.

Десекуляризационные тенденции проявлялись на фоне секуляризационных процессов, существенно не изменяя общей картины православной религиозности рассматриваемого периода.

⁸¹ Шишков А.В. Некоторые аспекты десекуляризации в советской России. // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. №2 (30) 2012. С. 167-168.

⁸² Шишков А.В. Некоторые аспекты десекуляризации в советской России. С. 167-168.

⁸³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 391.

В позднесоветский период (с конца 70-х гг. по 1991 г.) традиционная православная религиозность, как и традиционный способ ее воспроизводства, угасали. Активно развивалось урбанизация религиозной жизни, в городах стала зарождаться новая религиозная культура, отличающаяся от сельской, однако обрядовая религиозность посредством миграционных процессов переместилась в города. Новое, городское поколение верующих, отличалось от старого, сельского общим уровнем образования, способом воспроизводства религиозности и возрастом: наблюдался приток в Церковь молодежи. Однако десекуляризационная тенденция смены способа воспроизводства религиозности не была массовой.

Менялось качество «урбанизированной» православной религиозности: в ней стали преобладать «полуинституциональные» черты: редкое посещение храма, редкое участие в традиционных институциональных религиозных практиках. Изменилась мотивация религиозного поведения: оно мотивировалась все больше нерелигиозными мотивами.

Уровень православных верующих оставался прежним - 25-30%⁸⁴.

Проанализировав исторические и статистические данные, автор заключает, что в период позднего СССР сохранялась обрядовая религиозность среди большинства верующего городского населения, массовое сознание которого можно охарактеризовать как секулярное, на фоне общего упадка сельской религиозности.

В третьем параграфе второй главы *«Религиозность «переходного» периода (1991 – 2000 год)»* рассматриваются особенности религиозности православных в первое десятилетие после распада СССР.

Рост уровня православной религиозности после распада СССР не был связан с заметными изменениями в общественном сознании россиян: оно по-прежнему оставалось секулярным.

Портрет православного верующего изменился: теперь это был городской житель, в основном, со средним специальным образованием, иногда – с

⁸⁴Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 371.

высшим, рабочий или служащий, по-прежнему преимущественно женщина. Возрастной состав верующих, по сравнению с советским периодом, помолодел.

Традиционный способ воспроизводства православной религиозности действовал в этот период преимущественно в семьях священнослужителей и их родственников, в некоей внутрицерковной сети со своей замкнутой субкультурой, что было следствием советской секуляризации. Среди впервые приходящих в храм основным способом обращения к вере была религиозная конверсия. Замкнутость традиционной религиозной субкультуры и дистилляция сознания церковных лидеров РПЦ сыграли отрицательную роль в период массовых религиозных обращений 90-х гг. Десекуляризационные тенденции на микроуровне были заторможены.

К середине 90-х гг. численность православных стабилизировалась, и рост уровня верующих происходил медленно.

Основными тенденциями в состоянии религиозности православных в 90-е гг. были: 1) завершение урбанизации православной религиозности; 2) массовый «религиозный бум» начала 90-х гг. (наиболее ярко проявившийся в крупных городах); 3) окончательное изменение преобладающего способа прихода к вере.

Основными особенностями данного периода были: 1) быстрый рост самоопределения населения по отношению к конфессиональной принадлежности; 2) более медленное самоопределение населения по отношению к религиозной вере. Численность активно верующих, составляющих «православное ядро», продолжала оставаться на уровне 60-х гг. советского периода.

Проанализировав рассмотренные в параграфе данные, автор приходит к выводу, что после падения атеистического секулярного режима в России десекуляризационные тенденции не преодолели общей секулярности массового сознания.

Подводя итоги второй главы, автор делает следующие выводы.

В России секуляризация, осуществляемая усилиями государства, имела установку на целенаправленное уничтожение религии, в чем и состояла ее основная специфика.

Процессы секуляризации в XX веке оказывали воздействие на состояние религиозности православного населения СССР в комплексе с экономическими преобразованиями и социально-демографическими процессами, постепенно изменяя ее характер. В изменении религиозности православных в XX веке можно выделить следующие этапы:

1) 1917-1937 годы – резкое падение уровня религиозности, при сохранении на протяжении еще длительного времени после революции высокой религиозности части населения. Начало процессана силовых секьюляризации массового сознания;

2) конец 30-х – конец 50-х гг. - некоторое повышение религиозности в связи с войной, а также со смягчением государственной политики в отношении Церкви и верующих. Устойчивое сохранение обрядовой религиозности за счет сельского населения;

3) конец 50-х – конец 70-х гг. – снижение религиозности и институциональной активности верующих по сравнению с предыдущим периодом. Сохранение обрядовой религиозности на фоне активных процессов размывания религиозного сознания и формирования массового секулярного сознания; начало процессов «урбанизации религии» и десекуляризации процесса смены способа воспроизводства религиозного сознания(с семейной религиозной социализации на религиозную конверсию);

4) конец 70-х гг. – 1991 год – сохранение уровня религиозности по сравнению с предыдущим периодом за счет снижения институциональной активности верующих. Сохранение обрядовой религиозности городского населения, массовое сознание которого можно охарактеризовать как секулярное. Начало десекуляризационных процессов среди небольшой части интеллигенции и молодежи; упадок сельской религиозности;

5) переходный период 1991-2000 год – резкое повышение уровня религиозности по сравнению с предыдущим периодом, заметное повышение институциональной активности верующих. Сохранение массового секулярного сознания православных на фоне «религиозного бума» начала 90-х гг. Десекуляризационные тенденции: религиозная конверсия незначительной части интеллигенции, начало роста числа «полувоцерковленных». Завершение процесса «урбанизации религии»; сохранение обрядовой религиозности.

Основными десекуляризационными тенденциями на микроуровне, начиная с 60-х гг., были смена способа воспроизводства православной религиозности и трансформация институциональной религиозности.

Особенностью воспроизводства православной религиозности в России является то, что приобщение к религии в советский (и в постсоветский) период происходило преимущественно в форме усвоения и практики отдельных религиозных обрядов. Более сложные проявления религиозной культуры долгое время практически отсутствовали и только начинают возрождаться.

Специфика советской секуляризации привела к трансформации институциональной православной религиозности, а не к возрождению институционального православия, несмотря на устойчивое сохранение православной обрядности.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются общие выводы и намечаются дальнейшие направления исследований.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Здоровцева О. В. Секулярное сознание и религиозная жизнь в современной России // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Вып. № 3, том 16. С. 256-261. (п.л.)

2. Здоровцева О. В. Секуляризация сознания и процесс религиозного возрождения России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. № 4 (158), том 11. С. 207-216.

3. Здоровцева О. В. Религиозность православных христиан в России по итогам первого 20-летия советского секулярного режима // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. 2017. № 37. С. 37-45.

Статьи, тезисы докладов и публикации в иных изданиях:

4. Здоровцева О.В. Современная Россия: споры о постсекуляризме и реалии // Гуманитарные научные исследования: электрон. науч.-практич. журнал. 2014. № 1 (29).

5. Здоровцева О.В. Православные христиане в России XXI века - мировоззрение или самоидентификация? // Гуманитарные научные исследования: электрон. науч.-практич. журнал. 2014. № 3 (31).

6. Здоровцева О.В. Духовная борьба православных христиан в современной России // Гуманитарные научные исследования: электрон. науч.-практич. журнал. 2014. № 5 (33).

7. Здоровцева О.В. Православная традиция в контексте секуляризации российского общества в начале XX века // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова: сборник научных трудов .2015, том 19. С.27-36.

8. Здоровцева О.В. «Основы православной культуры» в светской школе: российские реалии и перспективы // Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России: сборник материалов Российской научно-практической конференции / под общ.ред. С.Н. Астапова ; Ростов-на-Дону, 2015. С. 121-126.

9. Здоровцева О.В. Утрата чувства священного в современном мире сквозь призму христианского богословия // СВЕЧА-2015: сборник материалов международных российско-германских научных семинаров по проекту РГНФ-ННИС «Образ» религии в России: образовательные проекты и конструирование религиозной толерантности. Владимир, 2015. С. 98-106.

10. Здоровцева О.В. Православное краеведение как содержательный элемент образовательной программы на примере начальной школы // Тысячелетие просветителя Руси: проблемы просвещения в зеркале духовной школы: сборник материалов II Международной научно-практической Свято-

Тихоновской конференции (Псков, 24–25 ноября 2015 г.). Псков, 2015. С. 153-160.

11. Здоровцева О.В. Права человека: теоцентризм против секулярности // Современные парадигмы юридической науки: взаимодействие традиций и инновационные подходы (70-летию Победы в Великой отечественной войне посвящается): материалы международной научно-практической конференции, 14 мая 2015 года, г. Ростов-на-Дону. М.: Издательство РГУП, 2016. с. 320-335.

12. Здоровцева О.В. Вопрос доминирующей религии в современной Абхазии // Научный альманах стран Причерноморья. Ростов-на-Дону, 2016. № 4. том 8. С.57-61.

13. Здоровцева О.В. Секулярность и женская эмансипация в современном обществе – христианский взгляд // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: сборник материалов третьего конгресса российских исследователей религии. ВлГУ, Владимир, 2016. Том 5. С. 159-161.